

СУДЕБНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

*Е.Н. Ярмоц,
доцент кафедры
адвокатуры УО ФПБ
«Международный
университет «МИТСО»,
кандидат юридических наук*

В конце XIX — начале XX в. система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних не была развита и находилась на достаточно низком уровне. Отсутствовал институт, который, с одной стороны, представлял собой орган защиты прав несовершеннолетних, а с другой — обладал юрисдикционными полномочиями по рассмотрению и разрешению дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Ситуация в корне изменилась в 1899 г., когда в результате общественной инициативы в г. Чикаго (США) был учрежден первый в мире суд по делам несовершеннолетних. Постепенно такие суды появились во всех штатах Америки. Вскоре суды по делам несовершеннолетних в той или иной форме были созданы практически во всех европейских государствах: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Англия, Уэльс), Нидерланды — 1905 г., Австрия, Венгрия, Германия, Италия — 1908 г., Россия — 1910 г., Португалия — 1911 г., Франция — 1914 г., Испания — 1918 г., Греция — 1939 г. и т. д.

Республика Беларусь не обладает историческим опытом организации и функционирования специализированных судов по делам несовершеннолетних. Однако такие суды существовали в Российской империи в 1910—1917 гг. 21 января 1910 г. был торжественно открыт и начал свою деятельность в особом помещении Санкт-Петербургский суд по делам несовершеннолетних. Вскоре такие суды стали функционировать в Варшаве, Киеве, Либаве, Москве, Одессе, Риге, Саратове, Томске, Харькове.

Первоначально суды по делам несовершеннолетних обладали довольно широкой юрисдикцией, осуществляя помимо функции

правосудия также некоторые опекунские и контрольные функции. Что касается персональной подсудности, то юрисдикция суда распространялась не только на несовершеннолетних правонарушителей, но и на детей, находящихся в так называемой «моральной опасности» (*enfant en danger morale*), — беспризорных, безнадзорных, которые уже совершили или могут совершить правонарушение. Во Франции и сегодня имеется положение о том, что «судья по делам несовершеннолетних обладает полномочиями в области защиты “неблагополучных” детей» (ст. L — 252-2 Кодекса о судоустройстве Франции от 18 июля 2006 г.). Фактически суды представляли собой центры, объединяющие вокруг себя службы помощи подросткам, нуждающимся в защите (суд в широком смысле). Однако в процессе исторического развития и совершенствования системы органов и учреждений, деятельность которых связана с обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних, произошло четкое разделение функций и обозначение границ деятельности органов и учреждений ювенальной юстиции. Компетенция суда по делам несовершеннолетних значительно сузилась. Вопросы опеки, семейного и административного права были переданы в ведение несудебных органов. Суд по делам несовершеннолетних стал рассматриваться традиционно как орган государства, основной функцией которого является осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних по той или иной категории дел (суд в узком смысле).

В настоящее время суды по делам несовершеннолетних существуют во многих государствах мира. Причем формы их организации весьма разнообразны. Так, в зависимости от положения суда по делам несовершеннолетних в судебной системе государства можно выделить суды по делам несовершеннолетних, входящие в систему общих судов (например, Греция, Италия), и суды по делам несовершеннолетних, входящие в систему специализированных судов (например, Германия, Польша, Финляндия).

В зависимости от структуры выделяют «автономные» (самостоятельные) суды по делам несовершеннолетних, а также судебные коллегии и судей общих судов, специализирующихся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних. Самостоятельные суды, в отличие от судебных коллегий и судей общих судов, как правило, входят в систему специализированных судов государства и облада-

ют комплексной (смешанной) юрисдикцией. На сегодняшний день самостоятельные суды по делам несовершеннолетних действуют в Австралии, Новой Зеландии, Сингапуре, Сирии и других государствах. Существует мнение, что организация самостоятельных судов характерна для государств семьи общего права. Однако опыт создания и функционирования системы судов для несовершеннолетних в Венесуэле, Испании, Франции, Чили и других государствах показывает, что самостоятельные суды по делам несовершеннолетних имеются и в государствах романо-германской правовой семьи.

В зависимости от объема полномочий можно выделить суды по делам несовершеннолетних, осуществляющие правосудие только по уголовным (иногда административным) делам в отношении несовершеннолетних правонарушителей, семейные суды, обладающие комплексной юрисдикцией, и опекунские суды, которые наряду с функцией осуществления правосудия выполняют также некоторые опекунские функции, свойственные административным органам государства.

Особенности организации и функционирования судов по делам несовершеннолетних в зарубежных государствах обусловлены историческими, культурными и правовыми условиями развития того или иного государства. Наиболее четко эти особенности выражены в судах, функционирующих в государствах, относящихся к разным правовым семьям. Так, типичными представителями судов семьи общего и континентального права являются, соответственно, суды по делам несовершеннолетних в Англии и во Франции.

В соответствии со ст. 24 Закона Великобритании «О судах магистратов» (Magistrates Courts Act) 1980 г. дела в отношении несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста, должны рассматриваться в таких судах в порядке упрощенного (суммарного) производства, при соблюдении требований неформальности и конфиденциальности процесса. В связи с этим дела о правонарушениях несовершеннолетних, как правило, рассматриваются либо в отдельном здании (помещении) суда, либо в особые дни недели (juvenile court day). Английские суды по делам несовершеннолетних образуются и действуют на основании Закона «О детях и несовершеннолетних» (Children and Young Persons Act) 1933 г. Так, в Лондоне имеется 12 судов для несовершеннолетних, в каждом из

которых председательствует магистрат и два мировых судьи-непрофессионала, одним из которых обязательно является женщина. В провинциях дела о несовершеннолетних рассматривают судьи, не являющиеся профессиональными юристами, но обладающие необходимой квалификацией. В соответствии с Законом «Об уголовной юстиции» (Criminal Justice Act) 1991 г. английские суды по делам несовершеннолетних (Juvenile Court) были переименованы в суды по делам молодежи (Youth Court). Во Франции суды по делам несовершеннолетних состоят исключительно из судей-профессионалов, за исключением трибуналов по делам несовершеннолетних, в которых, наряду с судьей, участвуют два ассессора (заседателя), не являющихся профессионалами в юриспруденции, но интересующихся вопросами защиты прав детей (ст. 5 Ордонанса «Об организации судебных органов по делам несовершеннолетних» 1958 г.).

Юрисдикция английских судов по делам несовершеннолетних распространяется на все правонарушения, совершённые подростками в возрасте от 10 до 18 лет на подведомственной судам территории. Исключение составляют следующие категории дел: убийство, причинение смерти в результате неосторожного управления транспортным средством или под воздействием алкогольных или наркотических веществ, хранение или распространение запрещенных видов оружия, совершение преступления в соучастии со взрослым. В этих случаях дело рассматривается судом общей юрисдикции. Кроме того, к компетенции английского суда по делам несовершеннолетних отнесено рассмотрение дел о преступных посягательствах взрослых на несовершеннолетних, а также о так называемых «статутных преступлениях», которые могут быть совершены только несовершеннолетним. Во Франции предметный признак подсудности служит для разграничения составов суда по делам несовершеннолетних. В Уголовном Кодексе Франции (ст. 111-1) принята следующая классификация правонарушений: простое правонарушение (*contravention*), проступок (*délit*) и преступление (*crime*), рассмотрение которых осуществляется, соответственно, судьей по делам несовершеннолетних (*juges des enfants*), трибуналом по делам несовершеннолетних (*tribounaux pour enfants*) и судом присяжных по делам несовершеннолетних (*courts d'assises pour mineurs*).

Согласно Уголовному Кодексу Франции, общий возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 16 лет. При совершении преступления в возрасте от 13 до 16 лет применяются меры судебной защиты. Персональный признак подсудности французского суда расширен вследствие отнесения к его юрисдикции также дел о преступлениях взрослых — соучастников несовершеннолетних. Если во Франции исключительное право на рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних принадлежит системе судов по делам несовершеннолетних (безальтернативная подсудность), то в судебной практике Англии и США достаточно распространена процедура слушания дела об отказе в юрисдикции суда по делам несовершеннолетних и о его передаче в суд общей юрисдикции (так называемое «требование об обеспечении достойного процесса» (*due process*)), образующее альтернативную подсудность).

Судебный процесс в отношении несовершеннолетних в Англии и Франции существенно отличается как по форме, так и по содержанию. Процедура рассмотрения дела в английском суде имеет преимущественно неформальный характер. Судья, руководствуясь собственным знанием законов и представлением о праве, обладает значительным объемом дискреционных полномочий при оценке действий подростка и вынесении решения. Судебный процесс по делам несовершеннолетних в Англии условно можно разделить на две стадии, именуемые в литературе даже не стадиями, а необходимостью разрешения двух ключевых вопросов — о виновности и о мере воздействия. Процедура рассмотрения дела во французском суде по делам несовершеннолетних строго регламентирована, что придает ей сходство с процедурой рассмотрения дела в суде общей юрисдикции, и состоит из трех стадий — досудебное производство, судебное разбирательство и исполнение приговора. Свобода усмотрения судьи наиболее выражена на стадии досудебного производства — начальной стадии процесса, которая, однако, имеет большое значение для определения дальнейшего хода процесса. На данной стадии судья знакомится с делом, с подростком, условиями его жизни и воспитания, а в необходимых случаях может принять неотложные меры (изъять подростка из семьи и поместить его в специализированный центр для несовершеннолетних правонарушителей).

Возникновение семейных и опекунских судов было вызвано желанием сосредоточить функции по рассмотрению и разрешению всех вопросов, связанных с обеспечением прав несовершеннолетних, в одном органе, обладающем комплексной юрисдикцией. В связи с этим семейные и опекунские суды называют судами смешанной юрисдикции или интегрированными органами судебной защиты несовершеннолетних. В настоящее время семейные суды имеются на Кипре, в Корее, Мексике, Польше, Сальвадоре, Японии и других государствах. К их юрисдикции относится рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних, о преступных посягательствах взрослых на несовершеннолетних, а также весь комплекс вопросов семейного права. Первый семейный суд был образован 1 января 1949 г. в Японии. В настоящее время в Японии имеется 49 семейных судов, которые являются специализированными судами первой инстанции. К юрисдикции семейного суда относится рассмотрение всех дел о несовершеннолетних в возрасте от 14 до 20 лет, за исключением дел о тяжких преступлениях (в этом случае дело рассматривается судом общей юрисдикции).

Опекунские суды в Австрии и Германии (*Vormundschafts* и *Pflegschaftsgericht* соответственно) были образованы в результате слияния функций уголовного и опекунского судов. Опекунские суды помимо дел о правонарушениях несовершеннолетних рассматривают вопросы опеки и попечительства, а также конфликты, возникающие в случаях несогласия родителей с рекомендациями социальной службы Бюро детства относительно воспитания детей. Персональную подсудность опекунского суда образуют дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 21 года. Однако, как отмечает Э.Б. Мельникова, суды смешанной юрисдикции так и не смогли полностью заменить суд по делам несовершеннолетних, прежде всего по той причине, что семейный суд обладает преимущественно гражданско-правовой юрисдикцией и не специализируется на рассмотрении уголовных дел. Поэтому в государствах, где были созданы семейные суды, как правило, сохранились и суды по делам несовершеннолетних (Канада, Коста-Рика, Мальдивская Республика, Панама, Португалия, Шри-Ланка, Эквадор и др.)¹.

¹ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М.: Дело, 2001. 272 с.

Исторический опыт организации правосудия в отношении несовершеннолетних основывался на требованиях специализации. Так, 2 июня 1897 г. в США был принят Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости», который установил особые правила судопроизводства в отношении несовершеннолетних: необходимость обеспечения конфиденциальности судебного заседания, упрощения судебной процедуры, более тщательного исследования личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, использования неюридических (педагогических, психологических) познаний, предъявления повышенных требований к кандидатам на должность судьи. Дела с участием несовершеннолетних рассматривались либо в отдельном здании суда (Нью-Йорк, Чикаго, Филадельфия), либо в здании общего суда, но в специальном помещении (Бостон), либо слушание таких дел производилось в особые часы или дни недели (Денвер, Глазго).

Применительно к современным судебным системам категория «специализация» отражает общие тенденции развития судов и является признаком развитости и функциональности судебной системы. В Республике Беларусь специализация предусматривается в качестве одного из принципов построения судебной системы, который получил свое закрепление в ст. 109 Конституции. Положение о возможной специализации правосудия в отношении несовершеннолетних впервые нашло отражение в п. 2.3.8 Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г., затем — в Указе Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь». Первый съезд судей Республики Беларусь, который состоялся 5 декабря 1997 г., определил принцип специализации в качестве одного из основных направлений развития судебной системы государства.

В ст. 28 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей 2006 г. сказано, что в системе общих судов могут создаваться специализированные суды: по делам несовершеннолетних, семейные, административные и др. В ст. 430 УПК закреплено требование о том, что уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовер-

шеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку. Однако, несмотря на законодательное закрепление данных положений, вопрос о создании специальных судов по делам несовершеннолетних на практике, даже в качестве эксперимента, в нашем государстве пока не ставится. По-видимому, это связано с отсутствием в Республике Беларусь опыта организации и деятельности ювенальных судов в прошлом, что вызывает опасения государства выделять финансовые средства на такие нетрадиционные экспериментальные проекты, а также теоретического обоснования и практических разработок в области прогнозирования экономической, социальной и правовой эффективности деятельности специализированных судов по делам несовершеннолетних.

В Проекте Концепции ювенальной юстиции Республики Беларусь, разработанном в 2003 г., указывается, что систему ювенальных судов составляют три звена: 1) межрайонные ювенальные суды, которые образуются в количестве одного суда на несколько районов города или области; 2) судебные коллегии по делам несовершеннолетних областных и Минского городского судов; 3) судебные коллегии по делам несовершеннолетних Верховного Суда Республики Беларусь. Следует согласиться с авторами Концепции в том, что наличие судебных коллегий по делам несовершеннолетних областных (Минского городского) судов, а также Верховного Суда Республики Беларусь является обязательным. Вместе с тем предложение авторов о необходимости создания межрайонных ювенальных судов вызывает ряд вопросов о местонахождении, количестве, структуре, составе таких судов, объеме их компетенции, финансировании и др. Причем, если в крупных городах и областных центрах создание одного межрайонного суда по делам несовершеннолетних является вполне оправданным, то в малых городах и районных центрах данная идея представляется недостаточно обоснованной. В Витебской области, например, насчитывается 21 район и 25 районных (городских), районных в городах судов, из которых в 18 судах работает небольшое количество судей — 2—4 человека. В среднем в одном суде ежемесячно рассматривается 1—2 дела о преступлениях несовершеннолетних. Кроме того, создание межрайонных судов по делам несовершеннолетних повлечет за собой трудности организационного, материального и процессуального характера. Так,

межрайонный суд по делам несовершеннолетних будет правомочен рассматривать дела в отношении несовершеннолетних нескольких близлежащих районов, что вызовет сложности, связанные с явкой в суд участников процесса и собиранием необходимых сведений по делу в тех районах, где такие суды не будут созданы.

Специализация судей в рамках судов общей юрисдикции предполагает закрепление за конкретным судьей (судьями) определенной категории дел, которая ему (им) подсудна, а также необходимость установления особых требований, касающихся как личности судьи (судей), так и необходимости совершенствования его (их) профессиональной компетентности. В настоящее время в Республике Беларусь уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривает коллегия в составе одного профессионального судьи и двух народных заседателей (ч. 3 ст. 32 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь; далее — УПК). Для предупреждения ошибок при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних и разъяснения спорных вопросов, возникающих в судебной практике, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принял постановление от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (далее — постановление № 3). В п. 5 постановления № 3 говорится, что «в целях строгого соблюдения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих судебное производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, всестороннего и объективного разбирательства, <...> дела данной категории рассматриваются под председательством судей, имеющих специальную подготовку. Такая подготовка предусматривает необходимость повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии». В зарубежных государствах судьи по делам несовершеннолетних с определенной периодичностью проходят переподготовку и повышение квалификации в специально созданных для этих целей учреждениях (во Франции — Национальная школа магистратуры, в России — Российская академия правосудия), обучение в которых проводится по конкретной тематике, в том числе — ювенальной. В Республике Беларусь специализированным учреждением, осуществляющим переподготовку и повышение квалификации судей, является Институт переподготовки и повышения квалифи-

кации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции при Белорусском государственном университете (далее — Институт).

В Республике Беларусь в многокомплектных судах общей юрисдикции, как правило, имеется внутренняя специализация судей по уголовным и гражданским делам. Как показывает практика, специализация судей по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних в судах не предусмотрена, что объясняется отсутствием такой должности в штате судов, а также большой среднемесячной нагрузкой на судей. Поэтому фактически обязанности по рассмотрению и разрешению дел о преступлениях несовершеннолетних возложены на наиболее опытных судей, которые при этом не освобождены от рассмотрения иных категорий дел. Кроме того, судьи, рассматривающие дела в отношении несовершеннолетних, не проходят никакой специальной подготовки.

Следует отметить, что судейский опыт по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних, к сожалению, не всегда предполагает знание судьей возрастной психологии, педагогики и социологии. В итоге складывается ситуация, при которой дела в отношении несовершеннолетних рассматривает ненадлежащий судья. В этой связи, в целях обеспечения специализации судей по делам несовершеннолетних, а также осуществления мер по их подготовке представляется целесообразным принять постановление Министерства юстиции Республики Беларусь «О специальной подготовке на должность судьи по делам несовершеннолетних общего суда Республики Беларусь». К данной идее положительно отнеслись 80,6 % судей, 78,3 % прокурорских работников и 66,7 % адвокатов. По результатам обучения в Институте судье будет выдаваться специальное удостоверение о прохождении специальной подготовки, которое станет правовым основанием для рассмотрения им дел в отношении несовершеннолетних.

Законодательство Республики Беларусь не содержит положения о необходимости особой профессиональной компетентности народных заседателей, входящих в состав коллегии по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних. В этом отношении заслуживает внимания позиция И.И. Мартинович, которая полагает, что народные заседатели «могли бы привлекаться из особого списка, со-

ставленного из педагогов, психологов, социологов, врачей, а также лиц, интересующихся или занимающихся проблемами защиты прав детей и подростков и их воспитания»¹.

В соответствии с Положением «О порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе», утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533, под педагогом (психологом) понимается лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики (психологии) и имеющее соответствующее образование и квалификацию. Из этого следует, что между педагогом и психологом в уголовном процессе поставлен условный знак равенства. В то же время, функциональные обязанности и уровень квалификации данных специалистов различны. Педагог — это человек, занимающийся воспитанием и преподаванием, а психолог — специалист в области психологии. Согласно постановлению Министерства труда Республики Беларусь от 28 апреля 2001 г. № 53 «Об утверждении квалификационного справочника должностей служащих», в учреждениях образования имеется несколько категорий педагогов. Так, преподаватель (педагог) занимается обучением и воспитанием учащихся, обеспечивая уровень их знаний, умений и навыков в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов. Педагог социальный осуществляет комплекс мероприятий по социальной защите, воспитанию и развитию подростков, а также проводит работу с семьями социального риска, педагог-психолог — деятельность, направленную на сохранение психологического, соматического и социального благополучия учащихся. В 2006 г. в учреждениях образования были созданы соответствующие социально-педагогические и психологические службы. Специалистами данных служб являются педагоги и психологи. В небольших районных, городских, сельских школах обязательно предусмотрена должность социального педагога (педагога-психолога). Поэтому в качестве народных заседателей по делам о преступлениях несовершеннолетних целесообразно привлекать педагогов или психологов соответствующих органов и учреждений образования.

¹ Мартинович И.И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и материалов / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г.М. Леоновой. Минск, 2004. С. 6–15.

В этой связи п. 4 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 3 необходимо дополнить частью второй следующего содержания: «Народные заседатели, входящие в состав коллегии по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних, должны привлекаться из особого списка, составленного из педагогов или психологов соответствующих органов и учреждений образования». 83,3 % опрошенных нами судей, 87 % прокурорских работников и 78,6 % адвокатов согласны с тем, что в Республике Беларусь необходимо осуществлять специализацию не только судей по делам несовершеннолетних, но и народных заседателей, входящих в состав коллегии по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних.

На современном этапе развития белорусской государственности в качестве предпочтительной формы судебной организации ювенальной юстиции должен выступать суд общей юрисдикции, в составе которого один или несколько судей специализируются на рассмотрении уголовных дел и дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних. Уголовные дела должны рассматриваться судьей по делам несовершеннолетних и двумя народными заседателями, привлекаемыми из числа педагогов или психологов соответствующих органов и учреждений образования; дела об административных правонарушениях — единолично судьей по делам несовершеннолетних. Должность судьи по делам несовершеннолетних необходимо учредить в районных, городских, районных в городах судах общей юрисдикции с числом судей свыше десяти человек. Судья по делам несовершеннолетних должен обладать стажем работы в должности судьи общего суда не менее трех лет и пройти специальную подготовку. В иных судах дела о преступлениях несовершеннолетних должны рассматриваться под председательством наиболее опытных судей. Дела об административных правонарушениях должны рассматриваться по принципу так называемого «кабинетного» правосудия, существующего во Франции, когда судья по делам несовершеннолетних организует встречу с несовершеннолетним правонарушителем не в зале судебного заседания, а в своем кабинете. В ходе встречи судья с помощью сотрудников пробации устанавливает обстоятельства дела,

знакомится со сведениями о личности подростка, условиями его жизни и воспитания, а затем принимает соответствующее решение по делу.

В деятельности суда (судьи) по делам несовершеннолетних важное место занимает требование конфиденциальности, предполагающее ограничение гласности в процессе рассмотрения и разрешения дел в отношении несовершеннолетних. Конфиденциальность выступает в качестве гарантии обеспечения повышенной юридической охраны прав и законных интересов несовершеннолетних. Еще в начале XX в. в юридической литературе указывалось на необходимость ограничения гласности при осуществлении судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей ввиду того, что гласность оказывает отрицательное воздействие на поведение подростка в судебном заседании. Во-первых, она влияет на правдивость показаний подростка: «Подсудимый чувствует на себе взоры их (т. е. публики. — *Е.Я.*), не менее пытливые, чем со стороны суда и обвинения, слышит шушуканье, иногда — смех, иногда — знак одобрения; предполагает или знает наверное о присутствии здесь же своих знакомых <...>; и в его поведении и словах на суде, в силу свойств, присущих человеку, не может не отразиться так или иначе расчет произвести то или иное воздействие на публику». Во-вторых, гласность в судебном заседании может оказать негативное воздействие на дальнейшее психосоциальное формирование личности несовершеннолетнего.

Русский процессуалист начала XX в. С.И. Викторский отмечал: «Практика суда показывает, что уже одно появление несовершеннолетнего в качестве обвиняемого в общем для всех суде, с публичностью этого суда и с торжественностью обстановки, оставляет неизгладимый след в душе несовершеннолетнего, принижая в некоторых чувство собственного достоинства и порождая в других опасное тщеславие на пути к преступности»¹. Кроме того, публичное придание подростку статуса обвиняемого, правонарушителя (преступника) приводит к тому, что он начинает поступать в соответствии с той «ролью, которую ему определило общество» (т. е. происходит процесс так называемой «вторичной стигматизации»)². Л.Л. Зайцева в

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М.: Городец, 1997. 448 с.

² Шиханцов Г.Г. Криминология: учеб. пособие. Минск: Тесей, 2006. 296 с

своих публикациях¹ неоднократно указывала на то, что в Республике Беларусь нарушается принцип конфиденциальности судопроизводства в отношении несовершеннолетних, закрепленный в международно-правовых актах.

В ст. 23 УПК предусматривается возможность ограничения гласности судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних посредством проведения закрытого судебного заседания. Однако данное ограничение не является безусловным. Решение вопроса о проведении закрытого судебного заседания относится к дискреционным полномочиям суда, к его усмотрению. Анализ протоколов судебных заседаний показывает, что проведение закрытых судебных заседаний по делам о преступлениях несовершеннолетних практикуется крайне редко и, как правило, одними и теми же судьями, убежденными в целесообразности обеспечения конфиденциальности судебного заседания по делам о преступлениях несовершеннолетних. При этом, в нарушение требования ч. 4 ст. 23 УПК, даже в случае проведения закрытых судебных заседаний по делам о преступлениях несовершеннолетних приговор зачастую провозглашается полностью. Поэтому для обеспечения конфиденциальности судебного разбирательства в УПК целесообразно внести следующие изменения: 1) из п. 2 ст. 23 УПК исключить словосочетание «по делам о преступлениях, совершённых лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста»; 2) ст. 429 дополнить ч. 4 следующего содержания: «Разбирательство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних должно происходить в закрытом судебном заседании».

Неотъемлемым элементом эффективного функционирования системы органов и учреждений ювенальной юстиции является их взаимосогласованная и скоординированная деятельность с учреждениями образования, здравоохранения, сотрудниками соответствующих отделов по пробации несовершеннолетних.

¹ Зайцева, Л.Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие // Юстиция Беларуси. 2004. № 3. С. 49–52; Зайцева Л.Л. Процессуальные основы ювенальной юстиции в Республике Беларусь // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и материалов / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г.М. Леоновой. Минск, 2004. С. 101–116.

Взаимодействие суда (судьи) с указанными органами и учреждениями способствует получению неюридической информации о личности подростка, особенностях его характера, условиях его жизни и воспитания, что предусмотрено в ч. 2 ст. 89 УПК. Так, первоначальную информацию о личности подростка, совершившего правонарушение, истребует орган уголовного преследования путем направления запросов в соответствующие органы, учреждения и организации (ч. 2 ст. 103 УПК). В зависимости от адресата и цели можно выделить следующие виды запросов: 1) запросы, направляемые в учреждения здравоохранения для выяснения состояния здоровья подростка (например, главному врачу Минского городского детского наркологического, психоневрологического, противотуберкулезного, онкологического диспансеров; заведующему отделом профилактики ВИЧ/СПИД ГУ ГЦГЭиОЗ); 2) запросы о наличии сведений в Едином государственном банке данных о правонарушениях в отношении проверяемого лица (о судимости; о привлечении к уголовной ответственности и месте отбывания наказания; о привлечении к административной ответственности; о том, состоит ли несовершеннолетний на профилактическом учете в инспекции по делам несовершеннолетних; о том, рассматривалось ли в отношении него дело на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и др.); 3) запросы направляемые в учреждения образования (исправительные учреждения), в которых подросток учился (отбывал наказание), для получения сведений о его психологическом состоянии и педагогическом развитии. Ответы на запросы, а также характеристики на подростка, в свою очередь, приобщаются к материалам уголовного дела и в совокупности образуют так называемый «характеризующий материал» на несовершеннолетнего. К сожалению, зачастую следователи ограничиваются истребованием минимального объема характеризующего материала.

Характеристики в зависимости от правового положения несовершеннолетнего — подозреваемый (обвиняемый), осужденный, освобожденный из исправительного учреждения — бывают четырех видов: психолого-педагогическая характеристика с места учебы (работы); административная характеристика от участкового инспектора органов внутренних дел; справка-характеристика несовершенно-

летнего, совершившего преступление; характеристика-аттестация (социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика) на несовершеннолетнего осужденного.

Психолого-педагогическая характеристика составляется, как правило, классным руководителем или педагогом-психологом того учреждения образования, в котором учится (учился) подросток. Как показывает практика, данные характеристики не в полной мере отражают особенности интеллектуальной, волевой и эмоциональной сфер личности подростка, поскольку в своем большинстве являются однотипными и содержат общие фразы-«клише». Так, фраза «За время (период) обучения (Ф.И.О. подростка) зарекомендовал себя как ученик (учащийся) со средними (низкими) способностями» встречается во всех характеристиках из учреждений образования. Поэтому некоторые следователи направляют запрос расширенного содержания, содержащий своеобразный план ответа на него: Ф.И.О. подростка, дата, год рождения, место учебы; образование (полных классов); имеется ли отставание в обучении, если да, то по каким предметам; оставался ли на повторное обучение, если да, то в каких классах и почему; нуждается ли в дополнительной педагогической работе, если да, то в какой; оценка способностей, успеваемости, физического развития; участие в общественной жизни; устойчивость общественных интересов; пользуется ли авторитетом среди учителей, товарищей; внеклассные интересы; обстановка в семье, отношение родителей к воспитанию; отношение несовершеннолетнего к родителям; имеет ли контакт с социально отрицательными лицами; замечен ли в употреблении алкоголя, наркотиков, если да, то проводилась ли воспитательная работа и как он отреагировал на нее; отношение к учителям; положительные и отрицательные особенности личности. Составленная характеристика должна быть обсуждена на педагогическом совете, подписана педагогом, ее составившим, и заверена печатью и изображением Государственного герба Республики Беларусь. Однако составление таких «развернутых» запросов является скорее исключением, чем правилом. Практика изучения уголовных дел в отношении несовершеннолетних показала, что такие запросы имелись лишь в девяти из 95 дел.

Справка-характеристика, в свою очередь, заполняется на каждого подростка на основании материалов уголовного дела и личных наблюдений следователя. Такая справка не имеет процессуального

значения и используется исключительно в целях организации профилактической и воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Несмотря на то что в справке-характеристике, заполняемой следователем, имеется достаточно обширный перечень вопросов о квалификации деяния и о личности несовершеннолетнего, следователи, в силу чрезмерной занятости, а также специфики следственной деятельности, не предполагающей обширных познаний в области возрастной психологии, педагогики и социологии, зачастую относятся к заполнению данной справки формально. Так, из 95 уголовных дел, изученных автором, подобная справка имелась лишь в семи делах.

В характеристике-аттестации на несовершеннолетнего осужденного содержатся следующие сведения: по какой статье осужден, начало и окончание срока; наличие судимостей в прошлом; когда и на каком основании освобождался; семейное положение и состав семьи; образование; в каком исправительном учреждении отбывает наказание; соблюдает ли установленный порядок; имеются ли взыскания; отношение к труду; участие в самодеятельных организациях осужденных; проявление активности; отношения с близкими родственниками; черты характера, значимые для социальной адаптации; положение в среде осужденных; жизненные планы и намерения после освобождения, касающиеся бытового устройства, материального обеспечения, отношений с родственниками, с другими людьми, проведения досуга и др.

Анализ так называемого «характеризирующего материала» на несовершеннолетних показал, что большая его часть не позволяет получить более или менее цельное представление о личности подростка, а также содержит поверхностную, формальную информацию. Многочисленные характеристики нередко не обладают доказательственной ценностью, за исключением тех, которые достаточно подробно характеризуют личность несовершеннолетнего. В итоге судья, рассматривающий дело, не обладает необходимым объемом информации о личности обвиняемого. 69,4 % судей, 69,6 % прокурорских работников, 81 % адвокатов, опрошенных автором, считают, что исследование условий жизни и воспитания несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) на стадии предварительного расследования в Республике Беларусь осуществляется недостаточно

всесторонне и полно. Это приводит к тому, что на практике данные обстоятельства попросту не устанавливаются, либо устанавливаются далеко не в полном объеме. Интересно, что среди государств СНГ лишь в ст. 643 УПК Грузии 1998 г. предусмотрен перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при исследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Полагаем, что при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних подлежат выяснению следующие обстоятельства:

- 1) обстановка в семье: состав семьи, ее материальная обеспеченность, жилищные условия, отношения между взрослыми членами семьи, отношения между взрослыми и детьми, условия для проведения досуга в семье, отношение родителей к воспитанию детей, формы родительского контроля за поведением детей;
- 2) обстановка в школе (ином учебном заведении, на работе): отношение подростка к учебе (работе), выполнение общественных поручений, взаимоотношения со сверстниками и педагогами;
- 3) поведение несовершеннолетнего вне дома (учебного заведения, работы): участие подростка в деятельности формальных и неформальных групп и объединений, его взаимоотношения с членами указанных групп и объединений.

Конкретизация таких обстоятельств в законодательстве Республики Беларусь существенно расширила бы возможности проведения социального исследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних, а также способствовала установлению иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.